

АНИМАЦИЯ

СЕРДЦЕ МИРА

ПРАХ И КОСТИ

18+

Ани Еганян

Сердца Мира: Прах и Кости

«Автор»

2026

Еганян А.

Сердца Мира: Прах и Кости / А. Еганян — «Автор», 2026

Мы живём в могилах наших богов и молимся, чтобы их кости никогда не рухнули. Четыреста лет назад мир погиб. Теперь города цепляются за рёбра мёртвых титанов, божественная кровь питает машины, а за стенами бушуют пепельные бури. Каэль зарабатывает на жизнь, поднимаясь туда, откуда редко возвращаются. В глазнице древнего божества он находит механическое Сердце — и слышит биение, которого не должно быть. Инквизиция требует отдать находку. Кости под городом начинают двигаться. А Сердце указывает путь через мёртвый континент — к месту, где ещё можно изменить судьбу мира. Но если мир оживёт, что станет с людьми, построившими свои дома на его останках?

© Еганян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	35
Глава 16	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ани Еганян

Сердца Мира: Прах и Кости

Ани Еганян
Сердце Мира

Прах и Кости
Роман

«Мы живём в могилах наших богов и молимся, чтобы их кости никогда не рухнули. Но что, если эта могила — наша тюрьма?»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Остов

Глава 1

Вдох

Первой упала чашка.

Она соскользнула с прилавка, разбилась о мостовую, и торговка выругалась, не поднимая головы. Потом закачались лампы. По голубым стеклянным трубкам побежали пузырьки, хотя ихор в них обычно стоял неподвижно.

Каэль ухватился за край навеса.

Под его ладонью дрожала кость.

Не доски, которыми выстлали торговую улицу. Не железные крепления. Дрожало само ребро — белое, испещрённое трещинами, уходящее вверх сквозь жилые ярусы к пепельному небу.

Из трещины посыпалась пыль.

Женщина возле прилавка прижала ребёнка к груди. Кто-то опустил на колени. Каэль посмотрел на стражников у лестницы: один уже снимал с плеча сигнальный рожок.

Ребро поднялось.

Совсем немного. Цепи натянулись, деревянные настилы застонали. На противоположной стороне улицы между домами открылась узкая полоса темноты.

Потом кость медленно опустилась.

Каэль ждал второго толчка. Вместо него услышал, как под мостовой, глубоко в теле мёртвого бога, с тяжёлым влажным звуком переместился воздух.

Стражник так и не поднёс рожок ко рту.

— Никто не уходит, — сказал он. — Вы все останетесь здесь до прибытия инквизитора.

Торговка медленно положила на стол тряпку. Её звали Мира, она продавала суррогатный чай и уже двадцать лет обманывала покупателей только насчёт его происхождения. Каэлю иногда давала настоящий кипятик бесплатно.

— У меня печь, — сказала она.

— Погасите.

— Там хлеб подходит.

Стражник посмотрел на неё, затем на других. Он был молод, младше Каэля, и растерянность сидела на нём неудобнее нагрудника.

— Погасите, пожалуйста.

Вот это слово напугало людей сильнее приказа.

Каэль отнял ладонь от кости. На коже осталась белая пыль. Четверть века он прожил в Остове, тринадцать лет ползал по наружным рёбрам, сколам позвонков и зубным аркам Эшара. Знал, как звучит оседающий дом. Как лопается крепёж. Как дрожит настил, когда по нему гонят нагруженную телегу. Тот звук не походил ни на один из них.

Рядом с Каэлем стоял мальчик с клеткой. Внутри сидела белая крыса. Она прижалась к прутьям, выставив нос в сторону камня.

— Она всегда так перед обвалом, — прошептал мальчик.

Каэль присел.

— Чья ты смена?

— Нижние насосы. Я только корм привёз.

На рукаве у мальчика была синяя нашивка — такая же, как у Лиссы. Насосники работали в самых нижних полостях грудной клетки. Если там сорвёт напорную жилу, ихор поднимется раньше людей.

Каэль посмотрел на лестницу. Двое стражников. У коновязи — подъёмный грузовик, а под его платформой лаз для очистки дренажа. Он неоднократно пользовался этим лазом, когда за торговлю находками требовали слишком большую пошлину.

— Оставь клетку на столе, — сказал он мальчику. — Если крыса полезет к хлебу, кричи.

— А если не полезет?

— Всё равно кричи.

Он встал, поднял с земли горсть черепков и отнёс Мире. Она поняла по его взгляду. Лишь чуть качнула головой: не здесь.

Но мальчик уже крикнул.

Клетка рухнула, крыса бросилась под лавку. Стражник обернулся, покупатели отступили. Каэль шагнул за грузовую платформу, опустился на живот и протиснулся в тёмный лаз. Плечо задело старый гвоздь. Он сжал зубы, пролез дальше и спрыгнул на служебный мостик.

Под ним голубым светом дышала глубина.

Город тянулся вниз ярус за ярусом. Дома цеплялись к костям, как наросты, под площадями шли резервуары, через просветы были видны нижние гавани. Внешний мир лежал ещё на полторы тысячи локтей ниже, под брюхом Эшара, в море пепла. Ни одной жилой площадки на земле Каэль не видел за всю жизнь.

Сегодня ему впервые захотелось узнать, почему.

Сверху ударил колокол. Один раз, второй. Не тревожный перебор — сбор на молитву.

Громкоговорители на рёбрах захрипели.

— Да будут кости его неподвижны, — произнёс голос.

На мостике остановились рабочие. Опустили головы. Каэль поспешно склонился вместе с ними, пряча белую пыль на ладони.

— Да будет покой его вечен, — ответили люди.

В глубине ещё раз шевельнулся воздух.

Глава 2

Цена света

Лисса нашлась у западного насоса. Сидела на трубе, стянув защитную перчатку зубами, и пыталась достать из-под ногтя металлическую стружку.

Каэль вырвал у неё руку.

— Здесь нельзя снимать.

— А здоровайся ты обычно тоже захватом?

Он оглядел кожу. Сухая. Голубых пятен не было.

Лисса вернула ладонь и натянула перчатку. За стеклом насоса текла божественная кровь. При каждом ходе поршня она вспыхивала ярче, а на соседней стене дрожала нарисованная мелом черта: допустимый уровень. До черты не хватало ширины пальца.

Тара стояла на коленях возле открытого кожуха. Правая нога была выпрямлена: старый перелом не позволял согнуть её до конца. Рядом лежали инструменты и бутерброд, уже покрывшийся белой пылью.

— Опять вылез с рынка? — спросила она, не оборачиваясь.

— Он шевельнулся.

— Ты про рынок или бога?

Каэль присел рядом. Тара подтянула гайку, убрала ключ. Только теперь посмотрела ему в лицо.

— Что видел?

Он рассказал. Без вдоха: сказал о смещении ребра и воздухе под мостовой. Тара слушала внимательно, но Лисса всё равно заметила пропуск.

— Ты думаешь, он живой?

Из-за перегородки донёсся стук. Рабочий требовал тихо.

— Я думаю, нам надо проверить крепления, — ответила Тара достаточно громко. Затем встала, опираясь на трубу, и повела их в кладовую.

Там пахло маслом и сушёными грибами. За четырёста лет после Катаклизма люди научились выращивать почти всё, что не нуждалось в солнце. Грибы ели, из них шили прокладки, их же добавляли в праздничную водку. В детстве Каэль считал, что мир до гибели тоже состоял преимущественно из грибов, просто более крупных.

Тара заперла дверь.

— Вчера в центральной жиле упало давление. Инквизиция сказала — техническая ошибка. Позавчера на одиннадцатом ребре лопнуло три анкера. Тоже ошибка. Ночью ко мне приходили из строительного надзора, забрали старые измерения.

— Зачем?

— Сказали, бумага заражена.

Лисса присвистнула.

Тара достала из кармана тонкую полоску металла. На ней стояли насечки.

— Я сорок лет меряю расстояние между двумя соседними зубцами. Сначала с отцом, потом сама. За последние сутки оно изменилось больше, чем за предыдущие девять лет.

Каэль провёл большим пальцем по насечкам.

— Сколько у нас времени?

— Я не знаю, что происходит. Поэтому не знаю, что считать.

В этом была вся Тара. Она вырастила двух чужих детей, отремонтировала половину нижних подъёмников и ни разу не утешила их неправдой, когда дело касалось высоты.

Лисса сняла с пояса учётную дощечку.

— Нас ещё урезали. С завтрашней смены свет на кухнях только шесть часов. В верхних домах без ограничений.

— У верхних домов более благочестивые лампы, — сказал Каэль.

Тара не улыбнулась.

— Ищи новую работу.

— Я умею лазить.

— Ты умеешь чинить, читать след на кости, узнавать ветер по звуку. Лазить — только часть.

Он знал, к чему идёт разговор. В двадцать пять лет большинство небесных мертвецов уже переходили в мастера или действительно становились мёртвыми. Их называли так не за храбрость. Городская ведомость считала сборщика погибшим с момента выхода за внешние перила и возвращала ему жизнь только после уплаты пошлины.

На столе лежало разрешение на вылазку в левую глазницу Эшара. Заявку Каэль подал месяц назад: по старым чертежам там сохранилась неповреждённая система зеркал. За одно такое зеркало можно было купить комплект защитных рукавиц, новый уплотнитель насоса и годовой запас лекарств для Тариной ноги.

— Только заберу разрешённое, — сказал он.

Лисса отвела глаза. Так он обещал перед каждой вылазкой.

Тара взяла документ, повернула к лампе.

На полях стояла свежая красная печать. Допуск выдан лично канцелярией верховного распорядителя Северина Драала.

— Ты когда-нибудь получал такую? — спросила она.

Каэль покачал головой.

Из-за двери позвали Лиссу: началась проверка расхода. Она вышла, на ходу застёгивая рукава. Тара вернула разрешение.

— Тогда будешь смотреть не только вверх, — сказала она. — За спину тоже.

Глава 3

Крюк и пошлина

Перед вылазкой Каэль зашёл к снабженцу. Нужны были новые накладки на перчатки и длинная страховочная петля. За последние недели обе вещи подорожали, хотя поставка пришла ещё по старой цене.

Снабженец объяснил, что подорожала не кожа, а безопасность.

— Тогда продай мне кожу, — предложил Каэль. — Безопасность сам придумаю.

Тот не улыбнулся. Положил на стол две пары: дорогую, из цельного полотна, и старую, перешитую. Каэль взял вторую, вывернул, проверил пальцем внутренний шов. Между слоями темнело пятно.

— Эта уже касалась жилы.

— Обезврежена.

— Кем?

— Есть печать.

Каэль отодвинул перчатки. Печать помогала пройти проверку, но не превращала заражённую ткань в новую. Он однажды видел, как парень из младшей смены снял такую рукавицу и долго смотрел на светящийся ноготь. Потом ушёл из профессии, а через год перестал выходить из дома.

Орс появился у дверей с мотком верёвки.

— Я ему давал на хранение комплект, — сказал он снабженцу. — Синий шов у запястья. Неси.

Хозяин начал спорить, что комплект уже учтён как городской резерв. Орс потребовал ведомость. Спор быстро закончился: в резерве вещи имели привычку пропадать без строчки о возврате, но при свидетеле это делать было сложнее.

Старик сунул накладки Каэлю.

— На обратном пути отдашь.

— А сам?

— У меня старые ещё держат. Не смотри так. Ты сегодня впереди, тебе больше цепляться.

Они вышли к внешнему шлюзу. В очереди стояли пятеро сборщиков. Самый молодой перешивал лямку, не снимая её с плеча. Другой прижимал к груди мешочек с костяной пылью: взял у домашнего свода на удачу.

Проверяющий записывал имена в книгу выхода. Прежде чем поставить последнюю отметку, спросил, кому возвращать имущество при гибели.

Каэль назвал Тару. Потом Лиссу. Проверяющий велел выбрать одно имя.

— Они разберутся, — сказал Каэль.

— Форма на одно.

Орс наклонился через его плечо.

— Пиши обеих. Если найдёшь только половину имущества, начнёшь с первой.

Проверяющий раздражённо провёл вторую строку.

За воротами резко стало холоднее. Каэль надел новые накладки, проверил длинную петлю. Орс дождался, пока тот закончит, и только потом натянул собственные рукавицы.

На правом запястье старый шов разошёлся чуть шире, чем нужно. Каэль заметил, предложил поменяться.

— Лезь уже, — сказал Орс. — Пока допуск от старости не умер раньше нас.

Глава 4

Левая глазница

На наружной стороне Эшара не было улиц. Ветер вылизал белую поверхность так гладко, что подошва без железных зубьев не находила опоры. Чёрный пепел скапливался в трещинах, при порыве взлетал, царапал стёкла очков и снова оседал туда же. Между двумя большими рёбрами торчал человеческий каркас из лестниц и мостков. Дальше приходилось доверять верёвке.

Каэль шёл первым. За ним поднимался Орс — старый сборщик с единственным ухом и неприятной привычкой петь, когда становилось страшно.

Сегодня Орс не пел.

Они миновали плечевой гребень, обогнули выступ, который внутри города служил сводом суда. Каэль часто думал, что судьи внизу удивились бы, узнав, сколько неприличных надписей оставлено у них на крыше.

На очередной опоре он обнаружил свежую метку Инквизиции. На кости процарапали круг с тремя лучами.

Орс подтянулся рядом.

— Сюда ходили.

— Наша заявка первая за год.

— Значит, у кого-то год короче.

Из-за пепельных облаков показался фиолетовый свет. Не солнце: солнца Каэль не видел никогда. Иногда в прорехах проступала бледная округлость, которую старики называли ожогом неба. Через несколько мгновений её снова затянуло.

До глазницы оставалось пять пролётов, когда опора дрогнула.

Каэль услышал скрежет раньше, чем почувствовал рывок. Железный штырь вышел из белой кости вместе с тонкой пластиной камня. Орс вскрикнул. Страховочная верёвка натянулась, и Каэля бросило боком к стене.

Он ударился плечом, потерял опору правой ногой. Зубья левого башмака заскользили. Внизу открылась бездна — тёмная, почти спокойная, без единого места, которое могло бы остановить падение.

Каэль вогнал крюк в старую трещину, навалился всем весом. Лямка впилась в живот. На другом конце верёвки Орс бился о кость, безуспешно пытаясь найти выступ.

— Не дёргайся!

— Стараюсь, проклятье!

Каэль снял сумку с инструментами и сбросил вниз. Металл исчез в пепле без звука. Потом подтянул Орс на длину ладони, ещё на одну. Крюк полз. Из трещины сыпалась пыль.

Под ними, внутри костяной дуги, проходила толстая голубая жила. Орс ударился о её защитную оболочку, и стекло треснуло.

— Руку убери! — крикнул Каэль.

Но тот уже ухватился.

Голубое свечение обтекло перчатку. Ткань почернела, между пальцами появились тонкие светлые нити. Орс посмотрел на ладонь и перестал ругаться.

Каэль дотянул его до выступа, зацепил вторую страховку. Работал быстро, не позволяя себе подумать, что именно видит. Срезал повреждённую перчатку вместе с наружным слоем куртки, завернул руку в изолирующую ткань. Каэль израсходовал свой единственный защитный пакет: собственный запас Орс когда-то продал.

— Возвращаемся, — сказал Каэль.

Орс посмотрел на глазницу.

— Тебе дальше два уступа. Меня тут найдут. Подай флажок.

— Нет.

— Каэль. Отсюда я дойду по лестнице. Если с тобой ещё раз сорвусь — оба упадём.

Он был прав, и это делало выбор хуже. Каэль помог ему добраться до ремонтной площадки, пристегнул к перилам и поднял красный спасательный флаг. Внизу ответили движением фонаря.

Орс спрятал руку под куртку.

— Не говори им про жилу.

Каэль застыл.

Заражённых снимали с работы. Иногда отправляли на очистку, после которой человек не возвращался. Скрывать контакт было нельзя, но произнести правду означало отдать Орс людям, чьих лекарств Каэль не видел.

— Им надо знать, чем обрабатывать.

Орс отвернулся.

Каэль сообщил подошедшим спасателям и дождался, пока они запишут время. Старик не смотрел на него. Когда носилки пошли вниз, он наконец сказал:

— Зеркало не разбей. Хотя за что-то сегодня заплатят.

Каэль полез к глазнице без сумки. Остались нож, верёвка, три крюка и разрешение с чужой печатью.

Вход скрывался под костяным навесом. Он пролез внутрь, включил поясной фонарь и увидел, что все зеркала разбиты. Осколки лежали ровными стопками. Кто-то уже побывал здесь и убрал за собой.

Посреди пустой глазницы на цепях висел предмет размером с человеческую голову.

Он бился.

Глава 5

Чужой пульс

Первой мыслью было уйти.

Каэль прожил достаточно, чтобы отличать находку от приманки. Слишком чистый пол, свежие царапины на креплениях, запаянная голубая трубка, уходящая в глубину черепа. И разрешение, которое так долго не выдавали, а потом выдали в день, когда дрогнули рёбра.

Предмет на цепях сжался. Разошлись металлические пластины, под ними скользнула тёмная влажная оболочка. Внутри мелькнуло что-то похожее на зубчатое колесо. Каэль почувствовал толчок в собственной груди и отступил.

Цепь коротко звякнула.

Рядом стоял переносной пульт. Четыре рукоятки, две разбитые шкалы, обрывок рукава под ножкой. На ткани был тот же знак, что на наружной опоре.

Каэль наклонился. Под пультом лежал человек. Без маски, с открытыми глазами, с пальцами, сведёнными на горле. Голубые нити под кожей исчезали в воротах. На груди висела медная пластинка с номером допуска.

Сердце снова сократилось.

Фонарь Каэля погас. Не сразу — свет вытянулся тонкой полоской и ушёл из стекла к цепям, будто предмет вдохнул его. На мгновение глазница стала синей.

В глубине черепа прошёл гул. Под ногами сдвинулся камень.

Каэль ухватился за цепь.

Сердце ударило по ладони.

Боль протянулась через руку в грудь. Он упал на колени, пытаясь отдёргнуть пальцы, но они не разжимались. В висках зазвучал быстрый сухой стук. Внутренние пластины предмета перестроились, одна за другой встали на место.

Затем боль ушла.

Сердце висело спокойно. Билось ровно, вровень с ним.

На нижней пластине загорелись точки. Не буквы — рисунок. Две пересекающиеся линии, зубчатый хребет, круг на краю. Карта, решил Каэль, хотя не знал, откуда пришла уверенность.

Он отцепил страховку, сделал шаг к выходу. Второй. На третьем воздух вдруг перестал входить в лёгкие.

Грудь стала пустой.

Каэль упал вперёд, хватаясь за собственную куртку. Тело требовало удара, который не приходил. Он попытался вдохнуть, не смог и пополз обратно.

Когда рука коснулась цепи, сердце в груди толкнулось.

Он долго лежал на боку, слушая жадные удары. Предмет над ним отвечал с крошечным опозданием.

— Что ты сделал? — прошептал Каэль.

Ответа не было.

Он выждал. Попробовал ещё раз, теперь медленно. Два шага — ничего. На третьем потемнело по краям зрения. Каэль вернулся прежде, чем упал.

Оставить находку больше не получалось.

Он снял с мертвеца плащ, стараясь не коснуться кожи, обмотал бьющееся устройство. Ножом разрезал ремни, которыми цепи крепились к кольцам. Снял предмет, прижал к груди. Тяжёлый — живое сердце бога весило как ведро воды.

При последнем движении внутри раздался голос.

Каэль замер. Слова были незнакомыми, но в них слышалось измождение. Несколько слов, пауза, повтор. Потом — чужое дыхание. Карта вспыхнула сквозь плащ и погасла.

У входа послышался скрип железа.

— Сборщик, — сказал человек снаружи. — Положи груз и отойди.

Каэль медленно повернулся.

В прорези стояли трое. Белые защитные маски, длинные ружья с ихорными камерами. На плечах старшей — серебряные полосы командора. За стёклами маски виднелись внимательные серые глаза.

— Это карантинная зона, — сказала она. — Ты получил ошибочный допуск.

Он хотел показать печать, но понял, что это ничего не изменит.

— Здесь ваш человек.

— Мы знаем.

— Он умер от этого?

Командор не ответила.

Сердце под плащом ударило сильнее, и один из стражников невольно шагнул вперёд.

— Он связался, Рейна, — сказал тот.

Каэль услышал имя и запомнил. В следующий миг она подняла ладонь, останавливая подчинённого.

— Тогда подойдёшь вместе с грузом. Медленно.

За её спиной тянулась страховочная линия. Она уходила вправо, к подъёмнику, минуя единственную обратную дорогу Каэля. Под левым краем глазницы была ещё одна трещина — слишком узкая для человека в нагруднике.

Он никогда не спускался через неё.

Рейна заметила его взгляд.

— Даже не думай.

Каэль прижал свёрток, сделал шаг назад и провалился в темноту.

Глава 6

Пепел в ладонях

Трещина ободрала ему спину. Каэль скользил боком, прижимая свёрток к груди, пока колено не ударилось о выступ. Рука сама нашла страховку. Крюк зацепился за внутренний край, верёвка рванула пояс, и падение остановилось.

Он повис над городом.

Снизу поднималось тепло. Между костяными перегородками работали котельные, десятки труб выпускали пар в одну общую шахту. У Каэля под ногами плыли белые клубы, закрывая то мастерскую, то окна спальни, то висящее на цепях сушило с детской одеждой. Из чьего-то окна пахло жареным луком. Он вдруг остро пожалел, что утром не поел.

Сверху показался ствол.

— Живым! — резко сказала Рейна.

Голубая вспышка прошла в стороне. Выстрелили в крюк.

Каэль разжал тормозной захват и поехал вниз прежде, чем металл рассыпался. Верёвка обожгла ладонь через перчатку. Он пытался направить тело к ближайшей площадке, но свёрток оттягивал вперёд. До перил не хватало нескольких локтей.

Тогда из пепла над соседним мостиком вытянулась тёмная лента.

Каэль увидел, как она сворачивается в плотный вал, обхватывает свободный конец верёвки и швыряет к лестничной стойке. Верёвка захлестнулась. Его дёрнуло в сторону. Он ударился о деревянный бортик так сильно, что на миг потерял слух.

Чужие руки втянули его на настил.

— Если хочешь умереть, делай это без меня, — сказала женщина.

Она стояла на коленях, упершись одной ладонью в доски. Под её пальцами оседал пепел. Ветер тут же начал разбирать чёрную ленту на отдельные нити.

Каэль приподнялся.

На женщине был дорожный плащ цвета старой золы. Нижнюю половину лица закрывала плотная маска, из-под капюшона выбились почти белые волосы. На переносице виднелся давний ожог. Она тяжело дышала.

— Встанешь?

Каэль кивнул.

Сверху снова крикнули. Женщина подняла голову, потом прижала ладонь к бортику. Сквозь щели вытекли остатки пыли, закрутились вокруг фонаря. Свет погас за плотной чёрной завесой.

— Долго не продержится. За мной.

Она повела его через ремонтную галерею. Три поворота, тесная лестница, люк. Каэль держался за её пояс и постоянно чувствовал удары предмета под плащом. Никакой боли, пока тот оставался рядом.

В маленькой подсобке женщина закашлялась. Сняла маску. На губе выступила кровь.

Каэль увидел её и остановился.

— Что с тобой?

— За воздух тоже платят. Просто снаружи иначе.

Она вытерла рот, посмотрела на свёрток.

— Нашёл?

Он прижал груз крепче.

— Кто ты?

— Нэра. Меня послали встретить сборщика с разрешением на глазницу. Двое рабочих сказали, что один разбился, второго сняли с жилы. Я решила проверить третий способ выхода.

— Кто послал?

— Человек, который понимает старые приборы. Сказал, не давать тебе трогать находку голыми руками.

Каэль посмотрел на свои ладони.

— Опоздала.

Нэра молча достала флягу. Подала ему, но прежде приказала не пить много. Вода пахла железом. Он сделал два глотка, вернул.

— Мне надо домой.

— Тебя уже ждут у каждой лестницы.

— Там сестра.

Нэра отвернулась к дверной щели. Он решил, что она сейчас начнёт объяснять, насколько бессмысленно возвращаться. Вместо этого она спросила номер яруса.

— Двадцать третий. Насосная западного ребра.

Она покачала головой.

— Дорогое место, чтобы привезти беду.

— Я не выбирал.

— Ты сейчас выбираешь.

Каэль ощутил злость — горячую, полезную после страха. Она не знала Лиссу. Не знала Тару, не знала, как выглядит дом, из которого никто не уходит без записки на столе.

Нэра выдержала его взгляд и достала из сумки узкую костяную пластинку.

— У нас так передают сообщения. Две насечки — всё цело. Три — надо уходить. Напишешь адрес, я отдам через ремонтников. А тебя отведу к тому, кто сможет объяснить, почему ты таскаешь на себе этот свёрток так, будто он прирос.

Он хотел возразить. Потом предмет в руках тихо ударил, и Каэль понял, что впервые за этот час кто-то предложил действие, которое можно выполнить, не бросая сестру.

Он написал на обороте разрешения: «Жив. Не отдавай никому старую мерку. Проверь нижний выход. Вернись».

Последнее слово далось хуже остальных.

Глава 7

Нижний выход

Тара получила записку перед сменой караула. Принёс её мальчик с белой крысой: теперь клетка была перевязана верёвкой, а на рукаве появилась длинная трещина, которую он старательно прятал.

Лисса прочитала первой.

— Он опять пишет, как будто я маленькая.

— Ты маленькая, — сказала Тара.

— Мне семнадцать.

— Поэтому я не сказала «очень».

Лисса сложила бумагу. Руки дрожали, и ей хотелось заняться чем-нибудь достаточно трудным, чтобы дрожь можно было объяснить работой.

В насосной стояли двое служителей Инквизиции. Они переписывали показания, снимали копии схем, спрашивали, когда Каэль спускался в последний раз. Тара отвечала медленно, подробно, не сообщая ничего лишнего. Старые чертежи она ещё ночью подшила к ведомостям очистки отстойников: туда никто добровольно не заглядывал.

Лисса присела у насоса.

Напор падал. Стрелка шкалы дошла до красной линии и вернулась, будто кто-то глубоко под полом сдавливал жилу. Вчера ей сказали, что это неисправный прибор. Утром она поставила второй. Теперь оба ошибались одинаково.

— Мастерница, — позвал служитель. — Ваш брат что-нибудь говорил о находках?

Он был в чистых белых перчатках. На краю стола сразу проступил чёрный след, когда он опёрся ладонью. Лисса подумала, что по этому следу весь разговор и надо записывать: человек пришёл туда, где всё время грязно, и удивился, что запачкался.

— Он приносит лом.

— Не весь лом одинаков.

— Здесь — весь. По цене.

Тара громко уронила ключ. Лисса замолчала.

Служитель посмотрел на наставницу, потом на шкалу.

— Этот прибор заменить. Он тревожит рабочих.

— Прибор давление не создаёт, — сказала Лисса.

Тара подняла голову.

Мгновение, и девушка сама поняла, что сказала. В насосной притихли. Служитель не повысил голоса. Вынул тонкую дощечку и записал её имя.

— Вы устали. До конца проверки к оборудованию не подходить.

Он ушёл, оставив у двери стражника.

Лисса села на трубу. На глазах выступили слёзы, от которых стало ещё злее.

— Я же права.

Тара продолжала работать, наклонив голову.

— Права. Теперь пойдёшь проверять нижний выход.

— Меня не пустят.

— Тебе запретили подходить к насосу. На лестницы приказа не было.

Она сунула Лиссе свёрток: два фильтра, сухари, моток проволоки. Затем достала металлическую мерку и разделила тонкую пластину по старому надрезу.

— Одну часть оставишь у себя. Вторую отнесёшь старшей у швартовок. Если не вернёшься, она поймёт, что надо начинать спуск.

Лисса смотрела на неё.

— Ты это давно приготовила?

Тара не ответила сразу.

— Мы поднялись сюда детьми, — сказала она наконец. — Наши родители думали: временно. Пока нижние районы не очистят. Моя мать до смерти хранила ключ от дома на земле. Потом в отчётах дом исчез. Потом исчезло название места. Я не знаю, что нам рассказывают про кости. Но знаю, что в городе должен быть выход, который не охраняют люди, решающие, кто достоин выйти.

Лисса взяла мерку.

На лестнице пахло паром. Снизу тянулись трубы, голубое свечение просвечивало сквозь тканевые заплаты. Внизу, далеко за последним жилым ярусом, виднелась узкая грузовая площадка. От неё на землю когда-то ходили подъёмники.

Лисса помнила их по учебным рисункам. В учебнике говорилось, что механизмы разбирали за ненадобностью.

На самом деле они стояли на месте.

Ржавые, без кабин, с обрубленными приводами. Через калитку пропустили длинную цепь. Замок на ней был новый.

Глава 8

Один час наблюдения

Орса привезли в госпиталь через служебный вход. Маску сняли не сразу, сначала записали номер, отделили вещи, проверили, кто касался носилок. Старик терпел, пока не начали стягивать обруч с пальца.

— Не заразился, — сказал он. — На другой руке.

Сестра остановилась, посмотрела внимательнее и оставила кольцо.

Лекарь пришёл спустя некоторое время. Молодой, недоспавший. Поднял край повязки, спросил, как долго длился контакт. Орс назвал меньше, чем помнил.

Лекарь посмотрел на записку спасателей.

— Здесь другое время.

— Там мальчишка испугался.

— Мальчишка помог вас вытащить?

Орс отвернулся.

Руку обработали, закрыли, дали воды. Через час голубые нити поднялись выше запястья. Старик видел, как сестра замерла над листом, прежде чем вписать новое значение.

У двери появились двое служителей. Старший заглянул в карту, сказал, что при подтверждённом восхождении заражения переводят в отдельный сектор.

Лекарь закрыл карту ладонью.

— У него пока местное изменение. Будет здесь.

— Приказ...

— Требуется повторного осмотра. Осмотр в полночь. Придёте в полночь.

Он не поднял голос и не выглядел победителем. Просто положил сверху другой бланк. Служители ушли, пообещав вернуться.

Орс смотрел на лекаря.

— А в отдельном что?

Тот не стал говорить, что всё будет хорошо.

— Изоляция. Иногда наблюдение. Иногда лечение, которое я не назначаю.

— И потом?

— Не знаю по каждому.

Старик медленно кивнул. Впервые за день услышал незнание без попытки спрятать за ним человека.

Позже принесли суп. Рука болела так, что от каждого движения хотелось выть. Орс всё равно ел левой, отказываясь от помощи, пока не пролил половину. Сестра молча поставила миску ближе, подложила тряпку и вернулась к остальным.

На соседней койке лежал мужчина с перевязанными глазами. Спросил, слышно ли, что в городе шевельнулся бог. Орс хотел отругать за глупости, но вспомнил кость, из которой вышел его крюк.

— Что-то шевельнулось, — ответил он.

Мужчина долго молчал.

Ночью служители вернулись. Лекарь показывал им цифры, спорил, называл другие карты для сравнения. Орс слышал через занавеску, как собственная боль превращается в место между двумя трактовками приказа.

Потом шаги удалились.

Старик посмотрел на кольцо, оставшееся на здоровой руке. Подумал о Каэле, которому отдал целые накладки. Хотел бы знать, добрался ли тот до своего проклятого зеркала.

Глава 9

Три шага

Человек, к которому привела Нэра, жил в бывшей зубной полости. Узкий вход закрывала жестяная дверь, внутри было тепло от соседней котельной. На полках стояли банки с мутной жидкостью, маленькие механизмы и книги, из которых вырезали обложки.

— Арден, — представился хозяин.

Он был худ, сед, носил очки с одной круглой и одной прямоугольной линзой. Посмотрев на Каэля, сразу отодвинул стул к столу.

— Сядьте. Груз не кладите далеко.

— Уже понял.

— Как именно?

Каэль рассказал о третьем шаге. Арден перестал перебирать инструменты, сел напротив. Ладони у него были в старых ожогах, но ни одного голубого следа Каэль не увидел.

Предмет лежал между ними. Нэра сняла плащ, закрыла щель под дверью свёрнутой тканью. Потом рассыпала на столе немного пепла. Подвела к нему палец. Крупинки качнулись в такт сердцу, но не взлетели.

— Называется Сердце Первого Бога, — сказал Арден. — По крайней мере, в переводах. Я видел рисунки. Само — впервые.

— Вы знали, где оно.

— Узнал недавно.

— Тогда зачем послали меня?

Арден снял очки.

— Я не выдавал вам разрешение. Договорился через знакомого в мастерской, что сборщика после вылазки встретят. Хотел купить находку раньше казны. Нэра должна была предупредить вас. Если бы я знал, что в глазнице уже работали люди Драала, всё было бы иначе.

— Для кого?

Арден не нашёл ответа.

Нэра прислонилась к стене. Каэль видел, что она тоже ждёт.

Арден обвязал Сердце мягкой лентой, провёл ею по краю, не касаясь пластин пальцами. Механизм не отреагировал. Потом попросил Каэля отодвинуться на ширину ладони. Ещё на одну. На третьем движении одна шкала на приборе потемнела.

— Достаточно.

Каэль придвинулся обратно. Арден записал расстояние.

— Оно запомнило ритм носителя. С вами поддерживает связь. Без вас попыталось бы найти другого, но сейчас уже привязано. Отделять резко нельзя.

— Снять можно?

— Я пока не знаю.

— Плата за такое знание обычно высокая.

— Я не возьму денег.

— Я не о деньгах.

Арден посмотрел на него, затем перевернул старую книгу и показал рисунок. Рёбра, внутри — кружок; от кружка шли линии ко всем суставам. Рядом второй рисунок: маленький человек возле раскрытой ладони, а под ладонью — кольца, уходящие вниз.

Тот же знак горел на Сердце.

— Источник, — сказала Нэра.

Арден кивнул.

— На картах его нет. В старых текстах есть. Там должны быть устройства, способные изменить связь. Возможно, остановить распад жил. Возможно, запустить восстановление.

— Чего?

— Мира.

Каэль некоторое время смотрел на него. Потом тихо засмеялся. Смех отдался болью в груди.

— Мне надо домой. Сестре купим перчатки, насос починим. Давайте для начала это.

Нэра подняла голову.

— У нас дома больше нет.

Он замолчал.

— Я не прошу тебя жалеть. Просто ты всё время говоришь так, будто за стеной кончается жизнь. Там тоже люди. Пока ещё.

В дверь постучали.

Три удара, пауза, один.

Арден убрал книгу, но поздно. Дверь открылась, и в комнату вошла Рейна. За ней стояли солдаты.

— Хорошо, что вы не заставили нас стрелять в городе, — сказала она Каэлю. — Теперь пойдём спокойно.

Арден закрыл глаза.

— Откуда...

— В жиле возле глазницы стоял измеритель. Старые устройства отвечают друг другу. Вы запитали свой стол от городской сети, мастер. Не стоило.

Нэра посмотрела на голубую трубку у стены. Сухой пепел на столе рассыпался обратно.

Каэль поднял Сердце сам.

— Сестру не трогайте.

Рейна помолчала.

— Тогда не заставляй других ловить тебя ценой своих жизней.

Глава 10

Человек под сводом

Северин Драал принимал их без облачения. Тёмный шерстяной кафтан, простые башмаки, медное кольцо на пальце. В кабинете пахло чернилами и горячим железом. За высоким окном голубая жила проходила сквозь костяной свод, освещая город так ярко, что Каэлю захотелось отвернуться.

На нижних ярусах за такой свет могли арестовать.

Драал заметил взгляд.

— Это распределительная магистраль. Я не выбирал, где её проложили.

— Но выбрали здесь жить.

Рейна шагнула вперёд, однако Северин поднял руку.

— Да. Выбрал.

Он был старше, чем Каэль ожидал. На изображениях у храмовых ворот его лицо оставалось гладким, а здесь видно было, как дрожит кожа возле левого глаза. На столе лежали не священные книги, а грузовые ведомости.

— Вчера остановился насос в четвёртой полости, — сказал Драал. — Две тысячи человек могли остаться без воды. Мы отдали им запас госпиталя. Госпиталь возмутился. Сегодня просела восточная подвеска. Для ремонта сняли металл с лестницы у приюта. Приют тоже возмутился. Вы думаете, я держу город страхом. Иногда только он заставляет людей отдать запас, который понадобится другому раньше.

Нэра сидела прямо, не снимая маски.

— Моему поселению запас не достался.

— Название?

— Серый Брод.

Драал посмотрел на Ардена.

Каэль заметил это и запомнил.

— О Броде у нас будет отдельный разговор, — сказал Северин. — Сейчас о том, что вы держите.

Он достал металлическую оправу. Внутри была выемка, повторявшая форму Сердца.

— Нашли ещё семьдесят лет назад. Считали неработающим устройством. Когда рёбра начали смещаться, мы вернулись к исследованиям. Первый носитель погиб. Второй отказался подходить. Потом я утвердил вылазку человека, который мог добраться туда без отряда и разобрать крепление, не разрушив полость.

— Меня, — сказал Каэль.

— Вас. Я отвечаю за этот приказ.

Он говорил без попытки оправдаться. От этого Каэлю становилось ещё хуже: спорить с человеком, признающим ужасное обычным голосом, было труднее.

— Если бы я там умер?

— Погиб бы сборщик. Я получил бы ещё одну неудачу. Если бы удалось вернуть устройство, получили бы шанс спасти Остов.

— Вы хоть имя моё читали?

Северин выдержал паузу.

— Да, Каэль. И имя сестры. И имя женщины, которая вас вырастила. Именно поэтому я не буду притворяться, что между одним человеком и городом выберу одного.

Каэль стиснул свёрток. Нэра положила ладонь на стол, затем убрала: поверхность была вытерта, ни крупинки пепла.

Арден заговорил впервые:

— Координаты ведут к Источнику.

Северин посмотрел на него.

— Вы уверены?

— Да.

— Тогда останетесь здесь и поможете прочесть остальное. Носителю дадут лечение. Его семье — защиту. Страннице разрешат вернуться за пределы города после проверки.

Нэра медленно поднялась.

— Вернуться куда?

Он не ответил.

— Мне нужен человек, который умеет читать карту, — сказал Каэль. — И тот, кто ходил снаружи. А не комната, где меня будут пробовать, пока сердце не остановится ещё раз.

Северин тоже встал.

— У вас нет права унести то, от чего зависит жизнь города.

— А у вас было право поставить мою жизнь на пробу?

Разговор кончился. Рейна открыла дверь. Драал отвернулся к окну, за которым горел свет, отнятый у нижних кухонь.

Каэль уходил последним. На краю стола он заметил план города. Красными линиями на нём были перечёркнуты все пути спуска на землю.

Глава 11

Чистая комната

Камера была слишком хороша для тюрьмы. Кровать с настоящим матрасом, вода в кувшине, лампа, которую не требовалось гасить по колоколу. Только ручки на внутренней стороне двери не было.

Каэль поставил Сердце возле подушки и прошёлся вдоль стены, держа его в пределах двух шагов. Проверил решётку, швы пола, вентиляционное отверстие. Всё рассчитано на человека, который умеет ползать. Значит, рассчитывали именно на него.

Через час принесли еду и чистую рубашку. За тарелкой последовал человек с пустыми руками. Представился лекарем и попросил показать грудь.

Каэль не захотел.

— Я не стану отнимать прибор, — сказал лекарь. — Мне нужен ваш пульс.

— Здесь всем что-то нужно.

Тот сел у двери и терпеливо объяснил, что в глазнице погиб его товарищ. Они пытались запустить старое устройство через городскую магистраль. После первого отклика человек не успел отойти от оголённого контакта.

— Почему мне раньше не сказали?

— Мне тоже не всё говорят.

Каэль позволил проверить руку. Лекарь записал частоту, посмотрел на ногти, где у основания проступала лёгкая синь.

— Отдыхайте, пока можете.

Когда дверь закрылась, Каэль понял, что совет был искренним. Это пугало: из тюрьмы хотелось бежать, но не каждый, кто держал её запертой, оказался чудовищем.

К ночи в стене зашипело. Воздух стал теплее. Потом снаружи застучали — коротко, через паузу, как Тара проверяла пустоты в опорах.

Каэль приложил ухо.

— Не лезь в решётку, — донёсся приглушённый голос. — Она под током.

Он узнал женщину из ремонтной смены. Та часто брала у Тары инструменты, никогда не возвращала вовремя и умела проходить по любому коридору с таким лицом, что стража сама придерживала дверь.

— Как вы...

— Потом. Под матрасом должна быть пластина. Не твоя, старая. Достань, оберни рубашкой. Сейчас откроют шлюз для очистки, приподнимешь заслонку снизу.

У Каэля ушло несколько минут. Кожа на ладонях саднила, Сердце мешало наклоняться. Он придерживал его коленом, считая расстояние, ругался шёпотом и наконец поддел край заслонки.

Внизу открылся узкий проход.

Ремонтница лежала по ту сторону, вытянув руку.

— Груз сначала, но не отпускай далеко.

Он передал свёрток, пролез следом. В шахте уже сидела Нэра. На лице у неё были мокрые полосы.

— Её держали под распылителем, — сказала ремонтница. — Боятся вашей пыли.

Нэра натянула маску.

— Не вся пыль моя. И воду я не поднимаю.

Из соседнего люка показался Арден. Он нёс связку книг, обёрнутых в кусок простыни. Каэль молча взял половину: спорить теперь означало задержать всех.

У выхода стоял стражник. Ремонтница без колебания пошла навстречу, подняла допуск.
— Протечка. В третьем секторе заражён воздух. Этих переводим.

Он потянулся за журналом.

Нэра ударила по стене ладонью. Из сухого шва вырвалась горсть пепла, забила стражнику стёкла маски. Он вскрикнул. Каэль бросился вперёд, отвёл ствол, прижал человека к перегородке.

Выстрела не было. Арден уже подхватил ружьё.

Стражник дёргался, пытаясь вдохнуть. Каэль стянул с его лица маску, вытер глаза рукавом и лишь затем связал запястья. Нэра смотрела, не вмешиваясь.

— Он поднимет тревогу, — сказала она, когда они побежали.

— Поднимет.

— Я не спрашивала, зачем оставил живым.

— Тогда не отвечаю.

У служебного подъёмника ремонтница сунула ему костяную половинку мерки.

— От Тары. Вторую Лисса держит. Сказала, нечего возвращаться с пустыми руками, раз уж столько шума.

Каэль сжал металл. В нём ещё хранилось тепло чужой ладони.

Глава 12

Соль

Дирижабль оказался меньше, чем Каэль ожидал. Снизу старый продолговатый баллон выглядел как тёмная рыбина, запутавшаяся в швартовках. Гондола была зашита листами разных металлов, на носу белела надпись, половину которой съела ржавчина.

— «Соль», — прочёл Каэль.

— Не лизни, — сказал человек из люка. — Только за название уже берут пошлину.

У пилота была короткая борода, широкий шрам на шее и железная кисть левой руки. Он держал ею чашку так уверенно, будто металл лучше подходил для этой работы.

Арден назвал сумму.

Пилот посмотрел на троих, на свёрток у Каэля и снова на Ардена.

— Это до ворот. За воротами дороже.

— Тарен, у нас нет времени.

— У меня нет нового котла. Оба несчастны, но торговаться приходится мне.

Нэра положила на перила маленький мешочек. Тарен заглянул внутрь и перестал улыбаться.

Каэль увидел крупные белые кристаллы.

— Где взяла?

— Дома, — ответила Нэра.

Тарен убрал мешочек.

— Поднимайтесь. Если будут стрелять, постарайтесь встать перед обшивкой. Её сложнее заменить.

Внутри пахло мокрой верёвкой, угольным дымом и чем-то кислым, что Каэль решил не выяснять. В машинном отсеке работал худой парень. Пилот назвал его Бером и велел не хвататься за горячие трубы, даже если те выглядят холодными.

На переборке висела катушка с голубыми нитями.

— Связь? — спросил Арден.

— На швартовках. Цепляешь к костяной жиле, крутишь рукоятку — слышишь людей, которые требуют деньги. В полёте молчит. Лучшее устройство на корабле.

Арден кивнул, слишком внимательно разглядывая катушку. Каэль отметил это, но решил, что учёный смотрит на всё так.

Швартовки начали втягиваться. За бортом вспыхнули сигнальные фонари. На площадке появилась Рейна с отрядом.

— Прекратить отлёт! — крикнула она.

Тарен высунулся в люк.

— Технически уже прекратили стоянку. Это другое заявление.

Рейна подняла ружьё.

Пилот захлопнул люк и дёрнул рычаг. Корабль качнулся, оторвался от опоры. Бер выпустил пар. На стыках загрохотало железо.

Каэль упал на переборку. Нэра удержалась за поручень, Арден сел прямо на пол. Через маленькое окно было видно, как город медленно уходит вниз. Белые дуги, сотни огней, дома, висящие в чёрном воздухе. Каэль раньше смотрел на Остров только вплотную. Издали он оказался хрупким.

На дальней площадке кто-то поднял фонарь. Два коротких движения.

Каэль прижал ладонь к стеклу.

— Лисса?

Фонарь повторил знак: всё цело.

В корму ударили. Дирижабль резко развернуло. Бер крикнул из машинного отсека, Тарен бросился к рулю.

За ними из городской гавани выходил военный корабль. На носу мерцал знак Инквизиции.

— Им нужен груз, — сказал Арден. — Они не станут нас сбивать.

Тарен показал на натянувшийся трос гарпуна, зацепившего кормовую дугу.

— Объясни им. Только громко.

Глава 13

За пределами рёбер

Гарпун удерживал их возле города. Тарен дал ход, но трос натянулся, гондола накренилась. Внизу поднималась костяная арка — слишком близко, слишком быстро.

— Котёл до второй отметки! — крикнул пилот.

Бер открыл заслонку. По трубам пошёл тяжёлый стук.

Каэль посмотрел на кормовой люк.

— Выпусти меня.

— Нет.

— Я умею.

— Ты умеешь падать. Ты и на палубе едва на ногах держишься.

Каэль обмотал Сердце страховочным ремнём, пристегнул к груди. Проверил узел дважды. Нэра подала ему верёвку.

— Пепла снаружи почти нет, — сказала она. — Я не смогу тебя подхватить.

— Я не прошу.

Она отвернула люк.

Ветер ударил в лицо. Каэль вылез на кормовую решётку, прижал колени к горячему металлу. За баллоном тянулся трос, от напряжения сыпалась ржавая крошка. Перерезать его ножом было невозможно. Но гарпун зацепился за наружную дугу, закреплённую тремя болтами.

Он осмотрел крепление. Один болт ушёл в дерево, другой — в металлическую пластину. Третий держался на старой сварке. Здесь когда-то ремонтировали наспех, и теперь вся их жизнь зависела от качества той спешки.

В небе ударила голубая вспышка. Рейна стреляла в боковую лопасть.

Каэль забил нож под шайбу. Потянул. Металл не поддался. Он крикнул Нэре дать молоток, и она появилась в проёме — по пояс снаружи, вцепившись одной рукой в поручень.

За её спиной Арден придерживал Сердце, чтобы оно не сползло по ремню. Каэль только теперь понял, что при падении устройства не успеет даже закричать.

Молоток выбил шайбу с третьего удара. Крепление треснуло. Каэль приподнял дугу, почувствовал, как она начинает уходить, и оттолкнулся назад.

Железо рвануло наружу. Обломок вспорол край баллона. «Соль» просела.

Его страховка захлестнулась за сломанный поручень. Каэль повис под кормой, ногами к городу. Из люка тянулась рука Нэры. Не доставала.

Он попытался подтянуться. Грудь свело. Сердце под ремнём билось слишком быстро.

Тогда Бер вылез на решётку.

Парень ничего не сказал. Лёг, зацепился башмаками, потянулся к заклинившему узлу. Каэль увидел его лицо — испуганное, очень молодое — и хотел крикнуть, чтобы не лез.

Поздно.

Новая вспышка ударила в хвост. Гондола качнулась. Бер перерезал узел, и Каэль рухнул в открытый люк прямо на Ардена.

Сам парень не удержался.

Нэра бросилась вперёд. Пальцы скользнули по рукаву. Каэль успел увидеть только сапог в сером воздухе. Потом ничего.

Корабль вырвался из-под костяного свода. Пепельная туча закрыла военный баллон.

Тарен долго не оборачивался. Вёл судно вслепую, выжимая ход, которого старый котёл не должен был выдержать. Когда стало тише, спросил:

— Бер?

Никто не ответил.

Он кивнул один раз. Закрыл нижнюю заслонку, поправил курс.

Каэль попытался встать.

— Я...

— Сядь, — сказал пилот.

В его голосе не осталось шутки.

Каэль сел на пол. Нэра закрыла кормовой люк, вытерла с ладони чужую кровь: Бер порезался о трос раньше падения. Небольшой след, который можно было смыть водой. Она не стала смывать.

Глава 14

Мёртвая птица

К утру баллон потерял столько газа, что пришлось садиться. Сквозь пепел выступил гигантский птичий позвоночник, лежавший поперёк ущелья. Между позвонками чернели провалы, по костяной дуге тянулись старые посадочные знаки.

Тарен вёл «Соль» молча. Железная кисть скрипела на штурвале. Арден держал карту, Нэра стояла у носового окна, выбирая место без рыхлой золы.

Каэль сидел возле пустого стула Бера.

На гвозде висела куртка. В кармане оказалась жестяная свистулька — Каэль заметил, когда куртка соскользнула и он поднял её. Вернул на место. Прикосновение к чужой вещи почему-то оказалось хуже вида падения.

— Внизу посадочная площадка, — сказала Нэра.

Дирижабль ткнулся носом, проехал по кости и застыл, навалившись на боковую опору. Где-то лопнула труба. Тарен перекрыл котёл, потом долго сидел, упершись лбом в штурвал.

— Пока не чинить, не трогать, — сказал он наконец. — Дайте посмотреть, что ещё осталось целым.

Снаружи ветер был слабее. Каэль вышел на площадку и впервые увидел землю без городских стен.

Она уходила до самого неба. Волны чёрного пепла, обломки белых костей, тёмные стволы, стоявшие без ветвей. Вдали над равниной изгибался скелет небесного змея. Его рёбра образовывали не сплошной свод, как в Остове, а длинную цепь отдельных арок. Под ними мерцали огни.

— Лиар, — сказала Нэра. — До него ещё полтора дня хода по ветру. Если долетим.

Каэль смотрел на город, существование которого прежде знал только по печатям на грунтах.

В стороне лежала огромная птичья голова. Из глазницы выросли чёрные кристаллы. На клюве кто-то вырубил ступени, а возле первой стояла выцветшая табличка: «Защита представляется внутри».

Внутри обнаружили три скелета.

Небольшие, человеческие. Рядом пустые фляги и металлическая коробка с монетами. Каэль наклонился, но Нэра остановила его.

— Не бери. Они здесь за место заплатили.

Он выпрямился.

Пилот вышел через несколько минут. Оглядел место, потом подошёл к Каэлю.

— Поможешь поставить заплату.

— Конечно.

— Бера не заменишь. Поможешь — и всё.

Они работали до середины дня. Старую обшивку поднимали на верёвках, Сердце приходилось пристёгивать так, чтобы не задеть острым краем. Арден подавал инструменты. Нэра собирала пепел вокруг опор, уводила его с костяной поверхности короткими движениями. Через несколько минут ей пришлось сесть: под маской снова выступила кровь.

Каэль подал воду.

— Ты не обязана делать всё это одна.

— Тогда держи ткань. Ветер возвращает.

Он держал.

На закате сверху донёлся скрежет. Одна из старых костяных распорок просела, посадочная площадка начала наклоняться.

Тарен выругался и велел бросить инструменты.

Они оттащили корабль на другую опору за мгновения до того, как край площадки сорвался в ущелье. Каэль успел посмотреть вниз: в обломках белела табличка про защиту.

Той ночью никто не спал спокойно. Сердце под ладонью Каэля рисовало незнакомый маршрут, уходящий за Лиар к самой границе всех известных карт.

Глава 15

Цепь

Лисса вернулась к нижним подъёмникам с инструментом. На этот раз без записки, с обычным нарядом на проверку конденсатора. Бумагу выписала Тара, поставив номер той смены, которая действительно работала внизу.

Стражник у калитки изучил наряд, посмотрел на девушку, снова на наряд.

— Вам нельзя к насосам.

— Это не насос.

Он присел, разглядел за решёткой остатки механизма.

— А что?

— Подъёмник.

Стражник некоторое время думал. Потом открыл калитку.

На платформе лежал толстый слой пепла. Лисса ступала осторожно, проверяя доски рукояткой ключа. Край уходил в пустоту. Под ним виднелись тросы: несколько оборваны, но два ещё тянулись до земли, теряясь в чёрной мгле.

Она нашла защитный люк, открыла. Внутри сохранился привод, вынуты были только шестерни передачи. Их заменили железным клином, намертво забившим ходовую ось. Это нельзя было объяснить износом.

На крышке стояла дата. Двадцать семь лет назад.

Лисса сняла отпечаток мелом на ткани. Рядом сохранилась схема: привод можно было запихнуть от главной жилы, а при отказе — качать ручную. Шестеро людей на каждую сторону. Грузоподъёмность — шестьдесят взрослых за один спуск.

Она попыталась представить Остов: десятки тысяч дверей, рынки, приюты, госпитали. Потом шестьдесят человек на площадке. Считать дальше не хотелось.

У выхода её ждал другой служитель. Без белых перчаток, с серебряным шнуром на воротнике.

— Что проверяли?

— Конденсатор.

— Его здесь нет.

Лисса посмотрела на развёрнутую бумагу в его руках. Наряд он уже успел получить.

— Значит, надо списать. Можете подписать.

Он взял её за локоть.

— Вы пойдёте со мной.

Девушка не сопротивлялась. Лишь успела уронить под настил маленькую половинку мерки. Она звякнула и скользнула к условленному отверстию, где Тара чистила отстойник уровнем выше.

В канцелярии пришлось ждать. Снаружи гремела молитва, за стеной кто-то безуспешно просил вернуть пропуск на воду. Лисса держала руки на коленях и старалась не плакать: если начнёт, остановиться будет труднее, чем терпеть сейчас.

Допрос начался с брата.

Она рассказывала о его детских переломах, о долгах, о том, что Каэль всегда оставляет инструменты не там. На вопрос, где он сейчас, отвечала одинаково: не знает. В этом хотя бы не требовалось лгать.

К вечеру пришла Тара. С нарядом, ведомостью и жалобой на задержку специалиста во время аварийного режима. Говорила так долго, что служитель устал раньше неё.

Лиссу выпустили. Наряд забрали.

Дома Тара сначала проверила ей руки, потом подала горячую воду.

— Нашла?

Лисса положила на стол ткань с оттиском.

Тара долго смотрела на дату.

— В тот год я просила восстановить спуск для ремонта подпорок. Мне сказали, нижний механизм разрушен окончательно.

— Его просто заперли.

— Вижу.

За окном загорелись верхние лампы. Внизу погасли кухонные. Лисса начала считать, сколько полных ходов понадобится подъёмнику, чтобы вывести только их мастерскую с семьями.

Тара села рядом, достала второй лист.

Они считали вместе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мёртвый континент

Глава 16

То, что слышит землю

«Соль» не поднялась выше посадочного гребня. Баллон держал воздух, но повреждённая кормовая тяга не давала набрать высоту. Тарен попробовал ещё раз, поглядел на стрелку, выключил котёл.

— До Лиара доберусь пустым, по нижнему ветру. С грузом — нет.

Каэль посмотрел на Сердце.

— Идём пешком, — сказала Нэра. — Здесь есть старая дорога. Через три дня встретимся у западного причала.

Арден побледнел.

— По земле?

— Она там обычно и бывает.

Тарен выдал им фильтры, карту ветров и два сигнальных фонаря. Договорились: корабль не будет ждать после четвёртого заката, если не придёт знак. Каэль кивнул. Пилот не должен был превращать уже оплаченную гибель одного человека в обещание погибнуть за остальных.

Спуск занял почти весь день. По окаменевшему крылу они добрались до плечевого сустава, там нашли старые рабочие скобы. Последние двадцать локтей пришлось идти по шаткой верёвке. Когда ноги Каэля коснулись земли, она оказалась мягче, чем он думал.

Пепел лежал на твёрдом грунте слоем от щиколотки до пояса. Нэра выбирала тёмные полосы, где ветер вымел его почти дочи́ста. Идти поперёк барханов запрещала: внутри могли остаться пустоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.